

— Лучше поспать~ Так хочется спать.

По ее голосу было видно, что она действительно устала, и Цинь Цзуньюэ решила не докучать ей.

— Ложись пораньше, завтра утром я сначала отправлюсь на съемочную площадку.

График Цинь Цзуньюэ всегда был очень плотным.

Цзян Цзиньюань с трудом открывала глаза, глядя на нее:

— Старшая сестра, ты так устала.

Цинь Цзуньюэ ласково погладила ее по голове, слегка растрепав черные волосы:

— Беспокоишься обо мне?

Она ожидала, что Цзян Цзиньюань, как обычно, станет отрицать, но, к ее удивлению, та надула губы и после долгой паузы кивнула.

— Ничего, после этого периода я, возможно, буду постепенно сокращать количество проектов.

Улыбка Цинь Цзуньюэ стала мягче, но Цзян Цзиньюань продолжала надувать губы:

— Но тебе же нравится эта работа...

— Ладно, ложись спать, завтра будет много дел.

Хотя это был веб-сериал, сцены Цзян Цзиньюань были довольно изнурительными.

Цзян Цзиньюань проводила Цинь Цзуньюэ до двери и, увидев, что та вошла в свою комнату, вернулась к себе.

Почему-то в ее голове все еще была Цинь Цзуньюэ и усталость, которая читалась в ее глазах.

Ей стало немного жаль.

Цзян Цзиньюань почувствовала, что сама ведет себя странно, и с этими непонятными чувствами заснула.

Две съемочные группы находились недалеко друг от друга, и в последнее время Цзян Цзиньюань стала более самостоятельной. Если она заканчивала раньше, то сама шла к Цинь Цзуньюэ, а если та заканчивала раньше, то приходила к ней.

Бай Юнин чувствовала, что Цзян Цзиньюань ее забросила.

— Маленькая невеста~ Ты совсем перестала обращать на меня внимание!

Наконец, однажды, когда Бай Юнин совсем не смогла найти компанию для ночного перекуса, она не выдержала и обратилась к Цзян Цзиньюань.

Цзян Цзиньюань только что спросила Цинь Цзуньюэ, когда та закончит, и получила ответ, что скоро.

Под взглядом Бай Юнин, полным упреков, Цзян Цзиньюань как будто что-то осознала. Не

слишком ли она сблизилась с Цинь Цзуньюэ? Подумав, она решила, что это просто работа — Цинь Цзуньюэ наняла ее, и она обязана обеспечивать ее безопасность.

После такого самоубеждения Цзян Цзиньюань снова уверила себя, что все именно так!

— Старшая сестра, может, пойдём вместе на ночной перекус? QAQ

Хотя Цзян Цзиньюань чувствовала себя виноватой за то, что бросила подругу, она решила проявить твердость, но в конце концов поняла, что нужно поговорить с Цинь Цзуньюэ.

Цинь Цзуньюэ, увидев сообщение, представила, как Цзян Цзиньюань скажет это ей в лицо, и улыбнулась, глядя на экран телефона.

Шэнь Янь странно посмотрела на нее. Цинь Цзуньюэ перед Цзян Цзиньюань и перед другими людьми была слишком разной.

— Хорошо.

Эта маленькая обжора, кажется, давно не выходила на прогулку. С тех пор как она приехала, прошло уже полмесяца, и Цзян Цзиньюань ни разу не выходила. Несколько раз Бай Юнин звала ее, но она, несмотря на соблазн, решительно отказывалась.

— Старшая сестра, ты самая лучшая!

Как ребенок, который наконец получил разрешение съесть KFC.

— Мы с Юнин пойдём первыми, а ты потом присоединишься к нам на улице с едой, хорошо?

Цзян Цзиньюань немного заигралась.

Цинь Цзуньюэ подняла бровь:

— Юнин?

— Старшая сестра~ Она же меня позвала, она совсем одна, как ей одиноко...

Цзян Цзиньюань боялась, что Цинь Цзуньюэ передумает.

— Я ничего не сказала, идите первыми, я потом присоединюсь.

Цинь Цзуньюэ заметила, что кто-то становится все более искусным в умении капризничать.

— Хорошо!

Цзян Цзиньюань ответила с энтузиазмом.

После окончания съемок Цинь Цзуньюэ сказала водителю ехать на улицу с едой и сообщила Цзян Цзиньюань, что уже в пути.

Когда Цзян Цзиньюань встретила ее, она несла в руках несколько пакетов с едой и протянула их Цинь Цзуньюэ:

— Это все довольно вкусно, будешь есть? Если нет, я доем.

— ...

Цинь Цзуньюэ без выражения лица взяла пакеты и пошла за ней и Бай Юнин.

Поскольку это была улица с едой рядом с киностудией, там были не только они, но и другие знаменитости, так что никто не обращал на них особого внимания, и не было опасений, что их окружают.

Папарацци тоже знали, что если звезды приходят сюда, то им нечего скрывать.

Цинь Цзуньюэ ела то, что ей дала Цзян Цзиньюань, а то, что ей не нравилось, возвращала обратно. Младшая сестра была неприветливой, и ее было легко кормить.

Бай Юнин тоже была человеком с широкой душой, и все ее мысли были заняты едой. Она активно поддерживала атмосферу, ведя их с одного конца улицы до другого.

Вернувшись в отель, было уже одиннадцать вечера.

После душа прошло около половины двенадцатого.

— Спокойной ночи, старшая сестра.

Хотя их разделяла всего одна стена, Цзян Цзиньюань каждый вечер перед сном желала Цинь Цзуньюэ спокойной ночи.

На Weibo и форумах, помимо пары сестер-учениц, появилась еще одна пара — НинЮань, и все фанаты были в восторге.

Цзян Цзиньюань, казалось, стала новой общей «жертвой» в кругах ЛГБТ, и с кем бы ее ни ставили в пару, фанаты автоматически считали ее «нижней».

Каждый день, занятая съемками и общением с Цинь Цзуньюэ, сама Цзян Цзиньюань даже не подозревала, что стала популярной в определенных кругах.

Сяо Гу, как ярый сторонник пары сестер-учениц, каждый день наблюдала за их взаимодействием, наслаждаясь сладостью, и с презрением смотрела на «пластиковую» дружбу между Цзян Цзиньюань и Бай Юнин.

Цинь Цзуньюэ спустя полмесяца снова отправилась на это шоу, и Цзян Цзиньюань действительно чувствовала, что она слишком занята.

После съемок шоу Цинь Цзуньюэ, конечно, не особо готовилась. Даже при наличии обширных знаний, нужно время, чтобы все вспомнить. Цинь Цзуньюэ была слишком занята, и некоторые вещи она помнила лишь смутно, поэтому, естественно, ее вывели.

— Мы все слишком суетливы, слишком торопимся. Иногда, когда ты бежишь, нужно замедлить темп и подумать, ради чего ты так стремишься, а не бежать вслепую.

Перед посадкой в самолет Цинь Цзуньюэ опубликовала этот пост на Weibo.

Цзян Цзиньюань как раз отдыхала и, увидев его, решила ответить:

— Обнимаю.

И именно этот комментарий попал в топ.

[Сегодня ли Сюнь Су обновился?: Время публикации Weibo: 12:05. Время комментария: 12:05. Юань Бао, можешь сказать, как ты это сделала?]

[Цзян Цзиньюань: Просто увидела.]

[Скорее выходи из чашки: Ответ Цзян Цзиньюань: Уверена, что это не специальное уведомление?]

Цзян Цзиньюань, глядя на экран телефона, решила не отвечать. Хм, кто ей сделал специальное уведомление?

А через полминуты появилось: [Особое уведомление: Цинь Цзуньюэ].

Цинь Цзуньюэ села в самолет, немного отдохнула и встала, чтобы сходить в туалет. Когда она собиралась выйти, почувствовала что-то неладное.

Температура в пространстве резко упала, будто она оказалась в ледяной пещере. Перед глазами Цинь Цзуньюэ появился красный цвет, и чистая вода постепенно превратилась в красную жидкость.

В ушах раздавались крики ужаса и звуки ударов.

Цинь Цзуньюэ медленно закрыла глаза, пальцы непроизвольно сжались.

— Спасите меня! Спасите меня!

Отчаянный голос все еще звучал в ушах, и Цинь Цзуньюэ, казалось, могла почувствовать, как тот, кто звал, смотрит на нее с надеждой.

Призрак, застрявший в момент своей смерти, чей страх и ненависть накапливались годами, превратился в свирепого духа.

Цинь Цзуньюэ обнаружила, что не может открыть дверь туалета. Сердце сжалось, а тяжесть на плечах напомнила ей, что позади нее не обычный призрак. Она изо всех сил старалась контролировать сердцебиение и свой страх.

Прежде чем дух вышел из-под контроля, она сжала в руке то, что ей дала Цзян Цзиньюань.

Текст заклинания окружил Цинь Цзуньюэ, и дух был отброшен, но жуткий смех все еще звучал в ушах.

— Почему ты не спасла меня? Почему ты не спасла меня?

Цинь Цзуньюэ почувствовала, что потеряла голос.

Стюардесса, проходя мимо, увидела ее потный лоб, усталость, которую не мог скрыть даже макияж, и неуверенные шаги, и с беспокойством спросила, что случилось.

Цинь Цзуньюэ вежливо улыбнулась:

— Могли бы вы принести мне стакан горячей воды и одеяло?

— Конечно, мисс Цинь, но вы уверены, что с вами все в порядке?

Стюардесса все еще беспокоилась.

— Все в порядке.

Цинь Цзуньюэ вернулась на свое место, и следующие полтора часа полета стали настоящим мучением.

Не знаю, галлюцинация это или реальность, но в ушах Цинь Цзуньюэ все еще звучал тот голос, переходя от отчаяния к беспомощности и снова к отчаянию, повторяясь снова и снова.

Цинь Цзуньюэ с нетерпением вышла из самолета, но даже в отеле она все еще была в полусне.

— Шэнь Янь, выходи, я сама отдохну.

Цинь Цзуньюэ хотела, чтобы она осталась, но, подумав, изменила решение. Шэнь Янь могла защитить ее от людей, но не поверила бы в то, что с ней происходило. Кроме родителей и брата, только Цзян Цзиньюань могла понять.

Авторское примечание: Изначально не планировала обновлять, но, посмотрев комментарии, почувствовала угрызения совести.

<http://bllate.org/book/16540/1507635>